

Стамбул. Музей-панорама «1453» (Падение Константинополя).

Игорь Андрушкевич, Буэнос-Айрес

«**ЧЕРНАЯ ЛЕГЕНДА**»

О ПАДЕНИИ **ЦАРЬГРАДА**

ЭТО БЫЛ КОНЕЦ ВСЕЛЕНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПЛЮРАЛИЗМА И НАЧАЛО
ГЛОБАЛЬНОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО АБСОЛЮТИЗМА...
К 560-ЛЕТИЮ ПАДЕНИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ...

Важнейшей задачей истории является толкование смысла того, что полно смысла, а не придание смысла бессмысленному», - отметил голландский философ Йохан Хейзинга (Johan Huizinga, 1872 – 1945) в «Задачах истории культуры». Это важно понимать, особенно в исторические даты... В этом году исполнилось 560 лет со дня падения Константинополя или Нового Рима или, по-славянски, Царьграда, столицы Восточной Римской

Империи и кафедры Вселенского Константинопольского Патриарха. (Византийской Империей ее стали называть уже после падения Константинополя).

В следующем году еще одна печальная дата: 810 лет разграбления Константинополя лжекрестоносцами.

Нет необходимости подчеркивать значение годовщины этого исторического события, ведь она отмечает одну из двух дат, символически обозначающих хронологическое размежевание всей человеческой истории на условно принятые в науке периоды: древнего мира, средних веков и новой истории. С падением Древнего Рима в 476 году кончился период древнего мира, а с падением Нового Рима в 1453 году кончился период средних веков.

С падением Константинополя также произошел **исторический разрыв и с античным миром**, ибо в Византийской Империи эта связь прочно сохранялась. В Западной Европе этот разрыв уже намечался в течение многих веков, как последствие варварских нашествий и вызванных ими вандализма и варваризации. Испанский философ Ортега-и-Гассет отмечает, что уже с пятого века после Р.Х. население Италии перестало быть двуязычным: севернее Неаполя оно говорило лишь по-латыни, а южнее – лишь по-гречески.

Разрыв с античной культурой на Западе не был равномерным, ибо кое-где еще сохранялись остатки древнего просвещения, но все же разрыв был радикальным. Уже в конце VIII века на Западе даже не были в состоянии правильно перевести на латынь постановление 7-го Вселенского Собора в Никее, от 787 года, оригинал какового по традиции был греческим. Тогда это вызвало ряд глубоких недоразумений на Западе, далекие отголоски каковых иногда чувствуются и по сей день.

Больше того, когда западная философия решила обратиться к эллинским философским первоисточникам, она должна была для этого прибегнуть к переводам на латынь арабских переводов с греческого. В то время, как в Византии еще в XI веке Константинопольский университет продолжал быть двуязычным, сиречь греко-латинским, как это подтвердила университетская реформа императора Константина Мономаха (деда по матери нашего Владимира Мономаха), в латинской Италии греческий язык снова стали изучать лишь в XIV веке, прибегая для этого к помощи византийских ученых из соседней Калабрии.

В силу вышеуказанного, одним из последствий падения Константинополя для Западного мира была **потеря непосредственного доступа к авторитетным источникам античной греко-римской культуры**, из которой сам Запад выводил свое происхождение. Правда, падение Царьграда еще отнюдь не обозначало полного пленения и разрушения византийских структур и византийского просвещения. Византия продолжала еще долгое время жить своей культурой и своим бытом и под турецким красным флагом, не говоря уже о ее частях, временно оставшихся вне турецкого ига, или сохранивших известную автономию под иными завоевателями, как это было в случае некоторых греческих островов.

В частности, оплодотворяющий византийский импульс для итальянского Возрождения дошел до Италии не только через византийских эмигрантов, но также и через соседнюю Калабрию, к тому времени еще не лишенную полностью своей православно-византийской культуры. Петрарка и Бокаччи учились греческому языку у Варлаама Калабрийского. (Первый оплодотворяющий византийский культурный импульс в Западной Европе

произошел в VIII и XIX веках, через византийские провинции Сирии, Палестины и Египта, завоеванные в VII веке арабами, и привел тогда к расцвету арабской культуры, отразившийся также и в арабской Испании.)

Однако, более существенной потерей, не только для Западного, но и для всего мира, была **ликвидация в 1453 году альтернативной православной культурно-политической модели**, с ее собственной **аксиополитикой**, основанной на собственной **шкале ценностей**. После этого события, в мире остались действующими только лишь внеевропейские модели и **куцая половинчатая западноевропейская модель**. Причем, эта половинчатая западная модель не только возымела претензию занять место всей **двойственной** греко-римской цивилизации, но и сама возомнила себя ее **исключительной наследницей**. Английский историк Арнольд Тойнби утверждает в середине XX века, что Западная цивилизация *«уже прижала к стенке все остальные Цивилизации, накинув на них свои политические и экономические сети»*.

Именно из этого последнего обстоятельства и вытекает та **черная легенда** по отношению к Византии, а затем и к России и к Сербии, которая стала неотъемлемой частью современной идеологии Запада. Именно этой идеологией и объясняется систематическое манипулирование всеми темами, связанными с Византией, с Россией и с Сербией.

Не надо думать, что подобные рассуждения являются чисто отвлеченными и не имеют практического приложения к нашей действительности. Ведь, в конечном итоге, вся проблематичность этой нашей современной действительности как раз и вытекает, главным образом, из **упорных попыток игнорирования одной из культурно-политических моделей человечества**, активной действовавшей в человеческой истории в течение более одного тысячелетия. Причем, такая политика игнорирования и подмены культурной **полноты** на хромающую **половинчатую** альтернативу, с необоснованными претензиями на абсолютную монополию, влияет и на более глубокие пласты общечеловеческих судеб. Конкретно, она ведет к попыткам **упразднения самой истории**, ибо если игнорировать одну часть истории, то невольно приходится, в конечном итоге, игнорировать и всю историю, как таковую.

Зловещим проявлением этой последней тенденции была попытка известного североамериканского специалиста по идеологическим манипуляциям Фрэнсиса Фукуямы провозгласить **конец самой истории**, продолжая в иных вариациях прежние марксистские бредовые домыслы. Фукуяма, к сожалению, ничего не говорит о том, кто же **будет хозяином** этих людей, превращенных в собак, и кто им будет добывать, а затем и **бросать кости для глотания**). Испанский философ Ортега-и-Гассет, еще в первой половине прошлого века, отметил, что **только человек живет в истории**, помимо природы, в то время как животные, в том числе и собаки, живут только лишь в природе, без истории. Значит, если человек игнорирует историю, он автоматически постепенно превращается в животное.

Падение Константинополя было вызвано в значительной мере также и **каиновым комплексом Запада** по отношению к **православной Византийской Империи**. Это падение повлекло за собой также и падение конституционного принципа, установленного 1700 лет тому назад Миланским эдиктом основателя этого города: *«Нужно предоставить право заботиться о Божественных предметах уму и воле каждого, по собственному его произволению, ибо каждый имеет право свободно избирать и почитать то, что ему угодно»*.

Для иллюстрации этого последнего утверждения весьма хорошо подходят две другие крупные исторические годовщины, связанные с историей Восточной Римской Империи.

А именно, в наступающем 2014 году исполнится 810 лет со дня разграбления и осквернения Царьграда западными лжекрестоносцами в 1204 году, а также и 960 лет со дня разрыва Запада с Православием, путем «отлучения» в 1054 году Православной Восточной Христианской Церкви от Римской, легатами Папы Римского, на основании лживых обвинений Православия во всех ересях, бывших до этого в Христианской Церкви. Как видно, тут очевидно проявляется некая **историческая цепь**, с протяженностью ровно в четыре века (1054 – 1453 годы). Однако, любая такая историческая цепь, заключенная между двумя историческими датами, почти всегда является всего лишь **отрезком более длинной цепи** исторических процессов. Чтобы понять полностью смысл такого исторического отрезка и причины его возникновения, исторический анализ необходимо продлить вглубь истории. По возможности, до первого исторического факта, даже, может быть, на первый взгляд малозначительного, но все же являющегося началом определенного **«крена»** в исторических процессах.

Такой отправной точкой этого «крена» Запада можно считать мало известный факт присвоения римскими епископами языческого титула **«верховного жреца»** (Pontifex Maximus, буквально: «верховного мостостроителя»). Этот титул в древнем Риме принадлежал верховному жрецу жреческой коллегии «понтификов», сиречь **«мостостроителей»**, ведавшей наводкой мостов на Тибре, а также и составлением официального римского календаря. Точное происхождение и значение этого имени наукой окончательно не установлено. Эта коллегия понтификов занимала первое место в иерархии жреческих коллегий языческого Рима, в согласии с его неписаной конституцией. По-видимому, она имела этрусские корни.

Во время превращения консульской республики в империю, в Риме происходили процессы концентрации старых республиканских титулов, званий и функций в лице носителя новой единоличной власти. Так, Юлий Цезарь стал пожизненным диктатором, с правами народного трибуна, и императором (верховным командующим, триумфатором). Но еще до этого он добился титула **верховного жреца** (понтифика), с правом на неприкосновенность личности. Затем, Юлий Цезарь провел закон, дающий верховным понтификам также и **«авторитет»** (auctoritas) **авгуров**, сиречь **право на вето законов, выборов и даже военных приказов**. Со времен племянника Юлия Цезаря, императора Августа, этот титул верховного понтифика носили все последующие римские императоры, в том числе и первые христианские, начиная с императора Константина Великого, правившие многоконфессиональной империей, значит, в том числе и языческим большинством, постепенно тающим.

Когда процесс христианизации Римской Империи практически закончился, во времена константинопольского императора Феодосия Великого (испанца по происхождению), провозглашением Христианства в 391 году имперской религией, этот титул верховного языческого жреца был им отброшен, как несовместимый со званием христианского царя. Его тут же подхватили епископы старого Рима, что тогда прошло незамеченным, и до сих пор мало известно, хотя этот титул римских пап чаще всего встречается на памятниках и зданиях Рима, вплоть до наших дней. (Иногда в сокращении «Pont. Max.») Это был коренной поворот Римской Церкви, наметивший уже тогда ее **претензии на мировую мирскую имперскую власть**.

Затем, эти претензии развивались подспудно и незаметно в течение нескольких веков. Они открыто всплыли лишь в середине VIII века, когда римское папство оказалось вовлеченным в войну между германскими варварами на территории Италии. Когда лангобарды завоевали в 750 году Равенну, столицу Византийского экзархата (наместничества) в Италии, чем поставили под угрозу завоевания и сам город Рим, юридически являвшийся Византийским воеводством (дукатом), Папа Римский обратился за помощью к франкам.

Одновременно, тогда возникло искушение прихватить в мирскую собственность те византийские территории в Италии, которые новые франкские союзники папства

смогут отвоевать от лангобардов. Именно так и возникли в 756 году впервые папские территории в Италии, правда, не в обещанном франками размере, ибо последние всегда умели ловко обманывать пап. В благодарность, Папа Римский в 800 году незаконно короновал франкского предводителя Карла «императором Римским», на что Папа не имел никакого права, ибо этот титул могли законно давать только лишь римские императоры и Римский Сенат в Константинополе. За 19 лет до этого, с 781 года, епископы римские стали чеканить собственную монету, с собственными изображениями, вместо изображений константинопольских императоров, как это было раньше.

Затем последовал трехвековой период варварских междоусобных войн на территории Италии, вскоре усугубленных вторжениями норманнов в Южную Италию и Сицилию, являвшихся частью Византийской Империи. Именно в процессе этих варварских интервенций на итальянских территориях, юридически принадлежавших Византийской Империи (например, Калябрия была провинцией № 2 этой Империи), в которых ловко лавировали римские папы, постепенно нарастало отчуждение Италии от Византии и **Римской Церкви от Православия**.

Для юридического и дипломатического прикрытия этих **отступнических процессов**, папство было вынуждено прибегать к разного рода манипуляциям, талантливо предвосхищавшим современные политические манипуляции Запада. Была состряпана подложная документация о якобы полученной папами мирской имперской власти в дар от императора Константина Великого. Этот подлог известен в истории под именем **«Константинова дара»** (Donatio Constantini). С его помощью подводился лжеюридический фундамент под мирские притязания римских пап.

Таким образом, вся идеология политических претензий римских пап основывались не на их религиозном «первенстве» («примате»), каковыми они условно обладали, но на двух **незаконных политических прецедентах**, один из каковых к тому же был подлогом: самозванного присвоения, без санкции Римского Сената, римского государственного титула верховного языческого жреца Pontifex Maximus, и незаконного присвоения императорских прерогатив, на основании подложного «дара» императора Константина Великого.

Одновременно, также нужно было подвести подобный лжефундамент и под императорские претензии вождя франков Карла Великого и его наследников. Известная аргентинская мыслительница и философ Кармен Бальцер, в одном своем докладе несколько лет тому назад, в «Аргентинском обществе эллинистической культуры», выдвинула предположение, что разрыв Западной Церкви с Восточными Церквями в 1054 году был в значительной мере вызван необходимостью **легитимации имперской власти наследников Карла Великого**: если Константинопольская Церковь будет отлучена и, вследствие этого, потеряет свою легитимность на Западе, то, следовательно, императорская власть константинопольских императоров тоже станет нелегитимной.

Вследствие этого, только лишь германские императоры будут легитимными. Еще можно предполагать, что разрыв папства с Восточными Церквями и с Византией также преследовал цель **избавиться от необходимости Симфонии**, то есть **положительного разграничения между Церковью и Государством** (в согласии с VI Законом императора Юстиниана), и одновременно избавиться и от Вселенских Соборов, всегда созывавшихся Православными Императорами. Таким образом, римские папы могли впредь действовать, не сообразуясь и не считаясь ни с кем.

Так был заложен не только **идеологический**, но и **психологический фундамент для претензий на монопольную исключительность** Западной Европы, а затем и **всего Запада** (включая англо-саксонскую Америку), а следовательно и на **исключительную политическую легитимность Запада**. Тогда эта претендуемая исключительная легитимность имела монархическую лжеимперскую окраску, а сегодня она

стала псевдодемократической. Можно предполагать, что такое предрасположение к утверждению собственной исключительности стало одной из психологических причин западноевропейского **центризма** и **мировоззренческого фундаментализма**, в Византии не игравших такой роли.

Интересно, хотя и мало известно, что Папа Римский Лев IX, именем которого его легаты отлучили Константинопольскую Церковь, к этому времени **уже скончался** в плену у норманнов, которыми он был захвачен в июне 1053 года, во время одной из типичных итальянских военных интриг того времени. Многие историки, в том числе известный римо-католический церковный историк Губерт Йедин (Hubert Jedin), считают, что отлучение было в силу этого юридически **недействительным**, ибо оно было сделано от имени уже умершего Папы. С формально-юридической точки зрения, вероятно, это так, но важнее то, что **по существу** этот акт отлучения был недействительным, в силу его полной **фактической лживости**. 16 июля 1054 года Римский кардинал Гумберт, возглавлявший легатов уже умершего Папы, неожиданно положил на престол константинопольского Собора Святой Софии буллу, с отлучением и анафемой патриарху Константинопольскому и его «сообщникам», после чего поспешно попытался уплыть обратно в Италию. В этом отлучении, Константинопольский Вселенский Патриарх Керуларий именуется «псевдопатриархом» и одновременно обвиняется практически во всех до этого бывших в Христанской Церкви ересьях. Патриарх Керуларий и его «сторонники» в этом акте «отлучения» обзываются, между прочим, «симионаками», «арианами», «николаитами», «северианами», «пневматомаками», «маникеями», «назаряями» и так далее. Кроме того, анафема кардинала Гумберта была направлена не только против неприятыя латинской вставки слов «филиокве» («и от Сына») в Никейско-Царьградский Символ Веры, но также и против многих традиционных канонических установлений Православных Восточных Церквей, как, например, брака белого духовенства.

Очевидно, что такая грубая провокация преследовала цель **обязательно вызвать разрыв** Западной Церкви с Восточными Христианскими Церквями.

Константинопольская Церковь не могла никак не реагировать на эту провокацию и просто сжечь эту буллу легатов, предоставив императорской власти их арестовать за такие грубые оскорбления. Император Константин Мономах (дед нашего киевского великого князя Владимира Мономаха), прочитав буллу, приказал догнать и вернуть легатов, чтобы они объяснили свои поступки. Когда же разъяренный народ окружил местопребывание легатов, император их окончательно отпустил и под охраной доставил на их корабль. Затем, 24 июля 1054 года, Синод Константинопольской Церкви предал в ответ анафеме папских легатов и всех их сторонников и сообщников. К тексту этой православной анафемы присоединился полный текст буллы папских легатов.

Так был грубо спровоцирован разрыв Запада с Православием, разрыв, ставший поворотным пунктом в истории. Один из основоположников современной «футурологии», Герберт Кан, относит **начало всех современных исторических процессов** именно к **середине XI века**, хотя и не уточняет, что же тогда конкретно произошло. Однако, известный историк Арнольд Тойнби относит начало откола Запада от Империи и отдельной западноевропейской культуры на три века раньше, к **середине VIII века**, то есть к моменту **политического разрыва** папства с Восточной Римской Империей и его **альянса с варварами**.

Через пять лет после инцидента 1054 года, происходит крутая перемена в папской политике на юге Италии. Папа признает завоевания норманнскими пиратами византийских провинций на юге Италии: Апулии, Калабрии и Сицилии, в то время бывших православными и грекоязычными. В 1071 году византийский город Бари, куда были перенесены из византийской Малой Азии греческими монахами мощи Святого Николая Угодника, был оккупирован норманнами. В 1082 году норманны впервые пытаются высадиться в византийском порту Дуракиум (сегодняшнее Дураццо в Албании), из которого

начиналась известная римская дорога Виа Эгнатиа, в Салоники и в Константинополь.

Это было первое проявление главного исторического комплекса Западной Европы, упорно продолжаемого всеми лжекрестоносцами всех времен, включая Наполеона, Гитлера и НАТО. Гитлер отмечает в «Майн кампфе», что этот «**Drang nach Osten**» («Устремление на Восток») осуществлялся также и германской нацией вот уже в течение тысячи лет. Одновременно, тогда же, в XI веке, формулируется недвусмысленно и доктрина этого «Дранга»: папа Григорий VII Хильдебрандт (1073 - 1085) провозглашает доктрину, что «**неверных мусульман надо предпочитать православным христианам**», каковых он называет «непослушными сыновьями Церкви». В 1096 году начинается Первый «крестовый» поход Римской Церкви. А через 108 лет – Четвертый «крестовый» поход, вместо того, чтобы направиться в Святую Землю, вдруг поворачивает в сторону Константинополя и путем измены захватывает его в свои руки, в день **Страстной Пятницы 1204 года**.

После основательного разграбления всего города и кошунственного осквернения его храмов и святынь, лжекрестоносцы провозглашают в Константинополе свою собственную, так называемую, «Латинскую Империю» и своего собственного «латинского патриарха». Значительная доля награбленного добра попадает в руки Венецианской Республики, на чьих судах лжекрестоносцы были доставлены в Константинополь.

В частности, известное бронзовое изваяние лошадиной квадриги, стоявшее перед императорским дворцом в Константинополе, по-варварски водружается на верх фасадной стены венецианского собора Святого Марка, где оно до сих пор и стоит. В соборе южно-итальянского города Амальфи до сих пор гиды-монахи хвастаются замечательными бронзовыми воротами, с гравюрами, высотой в несколько метров, украденными из одной из константинопольских церквей в 1204 году.

Именно в **течение этих полутора веков**, от разрыва с Православием в 1054 году и до насильного захвата Константинополя в 1204 году, впервые намечаются **контуры** так называемого «**нового мирового порядка**», покоящегося в основном на **двувластии франков** (то есть немцев и французов, сегодня ведущих Европейский Союз) и **норманнов** (сегодня англо-американцев), в постоянно меняющихся союзах с папством римским, при двуличном отношении к мусульманскому миру. Причем, крайнее жестокое отношение «крестоносцев» к мусульманскому населению в Палестине уже тогда вызвало ответное ожесточение, до сих пор сказывающееся в отношениях между Западом и мусульманским миром. Вскоре этот мусульманский мир начинает двоиться на арабский и турецкий Ислам.

В основанном в Святой Земле, в результате Первого «крестового» похода, «Иерусалимском Королевстве» начинает действовать с 1118 года новый военно-религиозный орден Тэмплиеров (Храмовников). Он стал так называться, ибо расположился на месте разрушенного Иерусалимского Храма, где братья храмовники вели поиски, якобы, скрытого под ним в недрах земли Ковчега Завета и других принадлежностей Храма царя Соломона. Через два века этот орден распускается Папой Римским, а его члены арестовываются по приказу короля Франции, на основании обвинений в ереси, но он так или иначе продолжает свое существование под видом других орденов в Испании, Португалии, Англии, Шотландии и в Прибалтике, а также и уходит в конспиративное подполье.

Этот орден Тамплиеров несомненно оказал сильное влияние на дальнейшее развитие Запада. В частности, Тевтонский орден «меченосцев», имевший устав Храмовников, уже тогда, «устремился на Восток». Через 38 лет после разграбления Константинополя, тевтонские лжекрестоносцы устремились грабить также и Новгородскую Русь, пользуясь почти одновременным нападением татар, открывая этой агрессией длинную цепь западных вторжений и попыток **изменить исторический путь России**. Святой Благоверный великий князь Александр Невский отвратил тогда, в 1242 году, на Ледовом побоище, эту двойную беду от России. Ворам и

самозванцам открыла двери в Россию лишь Катастрофа 1917 года.

С тех пор Православный мир оказался в тисках между двумя противоположными устремлениями: Западной Европы на Восток и Ислама на Запад. Также необходимо отметить, что уже тогда Византийская Империя предложила свою **собственную модель** мирового порядка. Эта модель может быть охарактеризована, как модель **политического реализма**, то есть **плюрализма культурных моделей, без идеологического абсолютизма**. Византия уже тогда понимала, что необходимо найти некое устойчивое **равновесие** в отношениях с арабским миром. Вот почему Византия, хотя и была вынуждена до некоторой степени считаться с устремлением лжекрестоносцев в Палестину, однако, считала, что положение в Святой Земле может быть улажено дипломатическим путем, без **фанатических эксцессов**, тем более, что в занятых мусульманской экспансией византийских провинциях продолжало жить много православных христиан. Византия уже тогда считала более серьезной турецкую проблему.

Эта турецкая проблема так и осталась не преодоленной вплоть до наших дней. 90 лет тому назад было ликвидировано младотурками (состоявшими в интимном дружественном отношении не только с западными наследниками «тэмплиеров», но и с ленинско-троцкистской властью в России) греческое западное побережье Малой Азии, являвшееся колыбелью европейской цивилизации, ее философии и науки. Храм Святой Софии, всегда бывший «большой церковью» Православного Христианства, до сих пор кошунственно оскверняется, как музей, для варваров-туристов. А уже в наши дни, незаконная оккупация турками части острова Кипр является одним из препятствий для включения Турции в Европейский Союз.

Через 60 лет после разграбления Константинополя, он был освобожден и снова стал столицей Византийской Империи. (Во время оккупации Константинополя имперская столица была временно перенесена в город Никею, в Малой Азии, на противоположной стороне проливов). Однако, Империя была окончательно ослаблена этой вероломной агрессией Запада и не смогла устоять под турецким натиском.

В 1453 году Константинополь был занят турками, оставленный полностью Западом, несмотря на все обещания помощи. (Помощи, всегда обуславливаемой изменой Православию, путем принятия любой формы «униатства»). На стенах Константинополя, 29 мая 1453

года, геройски пал последний римский император, молодой Константин XI. Турецкий султан затем осквернил Храм Святой Софии, под крики турецких всадников с красными флагами.

Через 19 лет после падения Константинополя, племянница и наследница последнего Византийского императора, царица София Палеолог, повенчалась в 1472 с русским великим князем Иваном III Васильевичем, став великой княгиней Московской и всея Руси. Так, византийский герб двуглавого орла соединился с московским гербом Святого Георгия Победоносца. А через через 94 года после падения Константинополя, внук царицы Софии, Иван IV Грозный, восстановил Православное Царство, став первым русским царем в 1547 году.

При его сыне, царе Федоре Иоанновиче, в 1589 году в России было учреждено Патриаршество, на пятом месте в числе православных христианских патриархов, после Константинополя, Антиохии, Александрии и Иерусалима. Так в Москве была полностью установлена Симфония между Православием и православным самобытным, через 136 лет после падения Константинополя. Однако, в ответ, уже через 15 лет после этого, в 1604 году на Западе был организован очередной поход против России, все с той же главной целью: подмены русской самобытной народной государственной идеологии – одной из западных идеологий. Осенью 1604 года первый самозванец Лжедмитрий выступил из Польши в Россию.

В этом заключается **великая тайна истории**: сама история, как таковая, начиная с Адама и Евы, является **цепью провокаций** и реакций на них. В начале XVII века, реакция на тогдашнюю провокацию и на тогдашних воров и самозванцев благополучно завершилась Земским Собором 1613 года, чье четырехсотлетие мы тоже отмечаем в этом 2013 году. Затем, ровно четыреста лет тому назад, 11 июля 1613 года (21 июля по современному гражданскому стилю), в Успенском соборе Московского Кремля состоялось **венчание на царство Михаила Федоровича Романова**, двоюродного племянника последнего царя из династии Рюриковичей, ознаменовавшее основание новой правящей династии Романовых.

Через 90 лет после этого и 250 лет после падения Константинополя, в день его основания, на праздник Пресвятой и Живоначальной Троицы, в 1703 году совпадавший с датой 16 мая по православному календарю, царь Петр Великий основал город Санкт-Петербург, на мощах Святого Андрея Первозванного, первого епископа Византии, будущего Константинополя. ▲

Стамбул. Музей-панорама «1453» (Штурм Константинополя. На правой башне – стяг с двуглавым орлом...).

